

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.12>

Артемова Анжелика Михайловна

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ Б. АКУНИНА "АЗАЗЕЛЬ" С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Статья посвящена изучению особенностей стилистики перевода художественных произведений с русского языка на английский. Цель работы состоит в рассмотрении стилистических пластов в авторском тексте и определении основных способов их перевода. Указаны характерные черты официально-делового и публицистического стилей. Проанализированы стилистические особенности текста перевода, указаны трудности, с которыми сталкивается переводчик при их передаче средствами английского языка, и переводческие решения. Приведены примеры использования стилистических реалий и средств художественной выразительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 53-56. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 21.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.12>

Статья посвящена изучению особенностей стилистики перевода художественных произведений с русского языка на английский. Цель работы состоит в рассмотрении стилистических пластов в авторском тексте и определении основных способов их перевода. Указаны характерные черты официально-делового и публицистического стилей. Проанализированы стилистические особенности текста перевода, указаны трудности, с которыми сталкивается переводчик при их передаче средствами английского языка, и переводческие решения. Приведены примеры использования стилистических реалий и средств художественной выразительности.

Ключевые слова и фразы: стиль; стилевой пласт; реалии; гипертекст; процесс перевода; изобразительно-выразительные средства; метафорическая трансформация.

Артемова Анжелика Михайловна

Московский государственный областной университет

prosha-forever91@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ Б. АКУНИНА «АЗАЗЕЛЬ» С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Стиль Б. Акунина – это индивидуальная система построения средств речи, которая производится и применяется автором при создании произведения «Азазель». Под стилем следует понимать характерную для писателя манеру выбора и употребления слов. Стиль органически связан с содержанием произведения и, соответственно, обусловлен мировосприятием Б. Акунина. Но, к сожалению, некоторые моменты до сих пор остаются в недостаточной степени проанализированными в научной литературе, в частности – языковые средства создания образов, их соответствие в текстах оригинала и перевода, их значение для понимания читателем произведения оригинала и текста, который воспринимается в переведенном варианте. И хотя вопрос стиля не является новым в филологической литературе, проблемы изучения индивидуального авторского стиля каждого отдельного писателя всегда будут представлять интерес для научного познания. Поэтому тема данной публикации является достаточно интересной и актуальной.

Научная новизна исследования определяется тем, что в данном исследовании впервые разработано содержание и основные принципы анализа стилистических особенностей произведения Б. Акунина «Азазель» и восприятие данных языковых явлений при переводе с русского языка на английский.

Перевод с одного языка на другой является многомерным и многоаспектным процессом, который может быть осложнён множественными языковыми и внеязыковыми факторами. В их числе системы и нормы двух языков, две различные культуры, две специфические коммуникативные ситуации, совокупность характеристик исходного текста, а также норма перевода [4, с. 67].

Перевод художественного текста считается наиболее сложной задачей для переводчика, поскольку стиль художественной речи является сложным единством разнородных черт, которые отличают данный стиль от всех прочих стилей современного литературного английского языка. Тот факт, что этот стиль подразумевает использование элементов любого другого стиля, хотя и преобразованных в соответствии с общими, типическими чертами данного стиля, ставит его в несколько специфическое положение относительно других речевых стилей [3, с. 210]. Следовательно, перевод художественной речи представляет собой весьма трудоемкую задачу, особенно в том случае, когда текстом-источником является текст на русском языке и такой «играющий» дискурс, каковым является пространство акунинского романа. Одна из проблем художественного перевода – соотношение контекста автора и контекста переводчика. Критерием совпадения или, наоборот, различия обоих контекстов выступает мера соотношения данных действительности и данных, взятых из литературы [2, с. 112].

Произведения Бориса Акунина представляют собой некий конструкт художественной реальности, сочетающий в себе временные пласты разных периодов, героев, собственных и «цитируемых», аллюзивных произведений, а также единый сюжет.

А. Попович указывает на понятие времени в переводе, под которым понимается разница в коммуникативных условиях, которая определяется тем обстоятельством, что оригинал и перевод реализуются не в один и тот же исторический (календарный) момент [5, с. 109]. Автор создаёт специфический способ организации текста, где наблюдаются множественные взаимосвязанные элементы и внутритекстовые ссылки. В текстах Бориса Акунина наблюдается переплетение речевых стилей, применение приёма «текст в тексте», аллюзии, литературные реминисценции, цитирование, пародии. Всё это дает основание считать его тексты гипертекстами.

Материалами нашего исследования служат тексты романа Бориса Акунина «Азазель» на русском и английском языках. Это произведение является первым из романов в серии о необыкновенном сыщике Эрасте Петровиче Фандорине, которая называется «Приключения Эраста Фандорина». Английский перевод выполнен Эндрю Бромфилдом, британским редактором и переводчиком русской литературы. При переводе название романа «Азазель» заменено на «The Winter Queen» («Снежная королева»), что совпадает с названием лондонской гостиницы, фигурирующей в повествовании.

Изучая текст, мы обратили внимание, что автор постоянно включает в произведение разностилевые фрагменты. Разговорная лексика, журналистские реалии, художественно-выразительные средства, примеры официально-делового стиля XIX в. – всё это кажется естественным и необходимым в произведении. Повествование, а также описание героев и событий у писателя становится более содержательным, выразительным и эмоциональным за счёт наличия в тексте средств разных стилей. Помимо этого, разностилевые пласты дают автору возможность расширить художественное пространство текста.

Характерная черта публицистического стиля состоит в том, что он используется не только для сообщения информации, но и для эмоционального воздействия на аудиторию. При переводе художественных текстов необходимо помнить, что «язык художественных произведений включает в себя весь современный язык, но им не ограничивается и во многом опирается на несинхронные его состояния» [3, с. 210]. Переводчик, работая с текстом романа Бориса Акунина, должен учитывать специфику стиливых пластов переводимого фрагмента произведения.

Борис Акунин вводит в свой роман газетные заметки, составляющие публицистический пласт текста. Журналистские реалии позволяют автору создавать иллюзию правдоподобности событий царской эпохи. Рассмотрим заголовки данных газетных заметок в сравнении с их переводом:

«Новейший американский корсет Лорд Байрон» [1, с. 11]. / “The latest American corset Lord Byron” [11, p. 7].

«Государь отбывает в “Эмс”» [1, с. 11]. / “The Emperor departs for Ems” [11, p. 7].

«Зверства турецких башибузуков в Болгарии» [1, с. 12]. / “Turkish bashi-bazouk atrocities in Bulgaria” [11, p. 8].

«Взрыв на Лиговке» [1, с. 12]. / “Explosion in Ligovsky” [11, p. 8].

«Первый московский экстернат» [1, с. 13]. / “First Moscow astair house” [11, p. 9].

«Циничная выходка» [1, с. 13]. / “Case of the suicide” [11, p. 10].

В русских газетных заметках именные фразы встречаются чаще. Подобное допустимо и в английском языке, однако доминирующим типом газетного заголовка здесь всё же выступает глагольный. В текстах встречаются только именные фразы, как на русском, так и на английском языках.

А. Д. Швейцер утверждает, что английские заголовки характеризуются отсутствием глагольных форм в прошедшем времени [10, с. 184]. Они заменяются на формы настоящего времени, как это видно на примере “The Emperor departs for Ems”. В то же самое время в русских заголовках могут быть употреблены и формы прошедшего времени.

Другим отличием английских заголовков является отсутствие артиклей, что можно наблюдать в некоторых приведённых примерах. Артикли сохраняются лишь тогда, когда их опущение приводит к неверным смысловым интерпретациям. В первом и втором примерах артикли сохраняются, поскольку это продиктовано самим смыслом заголовков.

В ходе исследования мы отметили, что русские эквиваленты газетных заголовков могут передавать эмоциональное отношение к написанному, в отличие от переводных эквивалентов. Так, заголовок «Циничная выходка» через слово «циничная» передаёт экспрессию предполагаемого отношения автора к произошедшему событию, то есть к самоубийству человека.

В английской версии заголовка “Case of the suicide”, которая переводится как «Случай самоубийства», это свойство отсутствует.

Таким образом, при переводе газетных заголовков необходимы самые разнообразные переводческие операции, что обусловлено неоднозначностью их смысловых интерпретаций, расхождением в наборах используемых в них лексических единиц, а также экспрессивно-стилистическими факторами. Эти операции включают грамматические и семантические трансформации, лексико-грамматические трансформации, замену исходного заголовка новым, соответствующим нормам данного жанра в языке перевода.

Характерными особенностями публицистических пластов в произведении являются образность, актуальность проблематики, острота и яркость изложения. Публицистический стиль включает в себя элементы не только художественного и разговорного стилей, но и других, поскольку он используется в письменном и устном общении для изложения информации по актуальным вопросам различной тематики [7, с. 131]. В тексте Бориса Акунина примером публицистического стиля является газетный жанр.

Газетные фрагменты из «Московских ведомостей» в романе имеют разные темы. Так, заметка про корсет «Лорд Байрон» является примером рекламы. «Взрыв на Лиговке» и «Циничная выходка» – примеры криминальных хроник, «Первый московский экстернат» затрагивает тему благотворительности.

Рассмотрим подробнее рекламную заметку. Следует отметить, что заметка про корсет вполне соответствует требованиям рекламы. В первой ее части сказано о достоинствах корсета, сделанного «из прочнейшего китового уса». Автор употребляет прилагательное «прочный» в простой превосходной степени – «прочнейшей», тем самым придавая этой заметке оттенок разговорного стиля. В английском переводе использована форма составной превосходной степени “most durable”, сохраняющая книжный оттенок.

«Новейший американский корсет Лорд Байрон из прочнейшего китового уса для мужчин, желающих быть стройными. Талия в дюйм, плечи в сажень!» [1, с. 11]. / “The latest American corset Lord Byron constructed from the most durable of whalebone for a truly manly figure an inch thin waist and yard-wide shoulders!” [11, p. 18].

В данной заметке, как и в целом в рекламе, указан адресат: «для мужчин, желающих быть стройными», и заметка заканчивается фразой, очень напоминающей современные слоганы: «Талия в дюйм, плечи в сажень!». В английском языке слово «сажень», обозначающее меру длины в 2 м 13 см, отсутствует, поэтому переводчик использовал слово “yard”, которое обозначает меру длины в 91,44 см. В данном примере мы видим приближённый перевод, поскольку русское слово не имеет полного аналога в языке перевода.

Публицистический пласт в художественном тексте Бориса Акунина состоит из вкраплений разговорной и просторечной лексики. Например, в газетных статьях встречаются слова: «грош», «сажень», «куражился», «вроде», «молодец», «сочли». Выражения книжного стиля придают газетным статьям философский оттенок, подчеркивая важность отраженных вопросов. Например: «модная эпидемия беспричинных самоубийств», «из собственной смерти устраивать буффонаду», «адские машины для террористических организаций»; разговорное выражение «ни в грош не ставят и жизнь других», афористическое выражение «О времена, о нравы!».

В переводе газетных статей с русского на английский переводчик иногда не может найти аналог определенным словам, поэтому применяется приближенный перевод или слово вовсе исключается. Так, предложение «на глазах у гуляющих застрелился г-н N., статный молодец 23-х лет, студент М-ского университета, единственный наследник миллионного состояния» [1, с. 13] в английском переводе звучит как "...Mr. N., a handsome young fellow of twenty-three, a student at Moscow University, and sole heir to a fortune of millions, shot himself..." [11, p. 10]. Слово «статный» в тексте перевода заменено на слово "handsome", означающее «красивый». Оно, естественно, не отражает смысл слова «статный», обозначающего, помимо красоты, еще и «стройный, хорошего пропорционального телосложения». Публицистический пласт в романе содержит широкий ряд нейтральной лексики, не вызывающей трудностей для перевода на английский: «дом» (house), «молодой мужчина» (young man), «современная молодёжь» (modern youth), «люди» (people), «лаборатория» (laboratory) и др.

Официально-деловой пласт в тексте Бориса Акунина представлен донесениями, завещаниями, деловыми бумагами. Все эти типы делового стиля позволяют автору описать работу Сысского управления – юридической службы XIX века. Специфика его деятельности вполне отражена в содержании документов.

Точность, конкретность, лаконичность, недопустимость эмоционально-окрашенных слов, употребление лексики только в прямом значении – это основные особенности делового стиля. Г. Я. Солганик утверждает: «Все тексты официально-делового стиля имеют предписывающий характер, выражают модальность должностования» [8, с. 137].

"Last will and testament.

I, the undersigned Pyotr Alexandrovich Kokorin, being of sound mind and perfect memory, do hereby declare, in the presence of the witnesses named hereunder, my will concerning the property belonging to me.

All my salable property, of which a full inventory is held by my solicitor, Semyon Efimovich Berenson, I bequeath to the Baroness Margaret Astair, a British citizen, so that all these resources may be used entirely as she shall deem fit for purposes of the education and upbringing of orphans.

I am sure that Madam Astair will put these funds to more sensible and honest use than our own Russian captains of philanthropy.

This is my final and definitive will and testament; it is valid in law and supersedes my previous will and testament. I name as my executors the solicitor Semyon Efimovich Berenson and the student of Moscow University Nikolai Stepanovich Akhlyrtsev.

This will and testament has been drawn up in two copies, of which I am retaining one; the other is to be delivered for safekeeping to the office of Mr. Berenson.

Moscow, 12 May 1876 Pyotr Kokorin" [11, p. 18].

Завещание у Акунина названо устаревшим словом «Духовная», а в переводе – "Last will and testament", что переводится дословно как «последняя воля и завет». Такой смысл перевода обусловлен тем, что в английском нет слова «духовная», однако есть слово "testament", обозначающее понятия «завет» и «завещание». Акунин не случайно включил в текст слово «духовная», так как оно не только называет официальный документ, но и намекает на связь человека с его душой. Это название более образно по сравнению с переводом.

В ходе исследования мы установили, что завещание имеет неоднородные лексические характеристики: в нем присутствуют лексика делового стиля, штампы («поверенный», «нижеподписавшийся», «будучи в полном уме и совершенной памяти», «иметь законную силу», «по полному усмотрению», «душеприказчик» и др.); а также нейтральная лексика («адвокат», «назначаю», «является», «студент», «Москва», «Пётр Кокорин» и пр.).

В английском тексте эти лексические единицы выглядят так: "undersigned" (нижеподписавшийся), "being of sound mind and perfect memory" (быть в полном уме и совершенной памяти), "my solicitor" (мой присяжный, стряпчий, поверенный), "it is valid in law" (иметь законную силу), "as my executors the solicitor" (как мой исполняющий поверенный), "shall deem fit for purposes" (по полному усмотрению).

Как видно из текста перевода, каждое понятие делового стиля в русском языке имеет аналог на английском, при этом применяется приближённый перевод. Перевод нейтральной лексики не вызывает сложностей в нахождении аналогичных понятий, например, "name" (назначаю), "student" (студент), "Moscow" (Москва), "is" (есть, является), "Pyotr Kokorin" (Пётр Кокорин).

Если мы рассмотрим стилистические реалии, то можем заметить такое явление, как словоерсы, присущее русскому обществу XIX-XX вв. Их можно наблюдать во многих произведениях русских классиков. Словоерс (словоер, словоерик) – название частицы -с (по старой орфографии -сь), которая прибавляется к концу слов в определенных ситуациях [9, с. 141].

В XIX веке словоерс использовался как знак уважения к собеседнику, как адрессивное окончание; в конце XIX века к адрессивному значению прибавилось демонстративное самоуничижение; с XX века словоерс использовался для выделения особо важных высказываний, а также для придания тексту иронии [Там же, с. 142].

В речи персонажей Бориса Акунина данное явление встречается довольно часто, переводчик Бромфилд нашел весьма интересное решение для передачи данной реалии. Он перевел словоерсы словом "sir", что практически полностью отражает их смысл.

«– Так что ходят тут, про Амалию Казимировну интересуются, – слащавым голосом донес подлый дворник. – И деньги предлагали-с. Я не взял-с. Вот я, Джон Карлыч, и рассудил...» [1, с. 36]. На английский это переведено следующим образом: ««He’s been snooping around asking questions about Amalia Kazimirovna», the villainous yard keeper reported in a sugary voice. «And offering money, too, sir. I didn’t take it, sir. So what I thought, John Karlich, was...»» [11, p. 39]. На данном примере отражается, как частичка -с заменяется на “sir”, что показывает уважение говорящего к своему собеседнику.

«– Вот, сударь, забыли-с.

– Что это? – досадливо оглянулся спешивший Фандорин.

– Шутите-с? Ваш выигрыш. Их сиятельство велели беспременно догнать и вручить» [1, с. 104].

“«Here you are, sir, you left this behind.»

«What is it?» Fandorin asked in annoyance, glancing around.

«Are you joking, sir? Your winnings. His Excellency ordered me to be sure to catch up with you and return them to you» [11, p. 107].

Словоерс также употреблялся в речи статусной интеллигенции, а именно – среди лиц, причастных к более элитной культуре. Борис Акунин в своем романе часто использует данное лексическое явление как окончание для служебных слов, таких, как «вот-с», «ну-с», «да-с», «так-с».

«– Вон та дверь – кабинет?

– Точно так-с.

– Идемте же!» [1, с. 19].

“«That door over there, is that the study?»

«It is indeed, sir.»

«Then what we are waiting for?» [11, p. 16].

На основании данных примеров мы можем сделать следующий вывод: адекватный перевод художественной литературы невозможен без учета стилистических особенностей подлинника. Разумеется, лексический материал является важной, но не всегда важнейшей характеристикой стиля. Характер стиля определяет вся совокупность средств и их отношение к выражаемому содержанию, а также к идейно-художественному замыслу автора [6, с. 132]. Поскольку Борис Акунин использует разностилевые средства, переводчик должен в первую очередь найти в языке перевода слово, которое соответствовало бы оригиналу не только по смыслу, но и по стилю. Поэтому при рассмотрении особенностей индивидуального авторского стиля и характерных черт литературного жанра, прежде всего, необходим анализ языковых средств и выявление особенностей грамматического строя, лексики и фразеологии. Помимо этого, переводчику нужно учитывать не только стилистическую, но и экспрессивную сторону подлинника.

Список источников

1. Акунин Б. Азазель. М.: Захаров, 2015. 240 с.
2. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста: учеб. пособие. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 224 с.
3. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка / English Stylistics. М.: Либроком, 2018. 336 с.
4. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Либроком, 2016. 176 с.
5. Попович А. Проблемы художественного перевода. М.: Высшая школа, 1980. 199 с.
6. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р.Валент, 2010. 238 с.
7. Романова Н. Н., Филиппов А. В. Стилистика и стили. М.: Флинта; МПСИ, 2006. 416 с.
8. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2001. 256 с.
9. Успенский Л. Слово о словах. М.: Лениздат, 1974. 720 с.
10. Швейцер А. Д. Теория перевода. М.: Либроком, 2012. 216 с.
11. Akunin B. The Winter Queen. L.: Phoenix, 2004. 249 p.

STYLISTIC PECULIARITIES OF TRANSLATING B. AKUNIN’S NOVEL “THE WINTER QUEEN” FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

Artemova Anzhelika Mikhailovna

Moscow Region State University

prosha-forever91@mail.ru

The article is devoted to analyzing stylistic peculiarities of translating literary works from Russian into English. The paper aims to examine stylistic strata in the source text and to identify the basic techniques to translate them. The author discovers the typical features of official and publicistic styles, analyzes stylistic peculiarities of a target text, identifies the difficulties the translator comes across when transferring them by means of the English language and the relevant translator’s solutions, and provides the examples of using stylistic realia and means of artistic expressiveness.

Key words and phrases: style; stylistic strata; realia; hypertext; translation process; figurative-expressive means; metaphorical transformation.